

"Именно это я ему и сказал. Никто не возвращается после Убийственного проклятия". Гермиона с легким разочарованием покачала головой, вспоминая свой спор с Гарри перед похоронами Дамблдора.

Глубоко вздохнув, она снова закрыла книгу и занялась реорганизацией своего архива, но только после того, как вложила между страницами красную ленточку. Хотя поиск крестражей не имел отношения к делу, жизненные долги всегда были ей интересны, и не мешало бы сохранить эту страницу для легкого чтения в будущем.

Из случайного чтения она уже немного знала о жизненных долгах, но о ритуале ей ничего не говорили. Она могла только представить, на что готовы пойти жадные волшебники, чтобы получить власть над другими. Гермиона была уверена, что многим людям она задолжала по жизни. Гарри - точно, хотя он сам был должен ей столько же, если не больше. Она улыбнулась, подумав, как она благодарна за то, что этот ритуал по большей части неизвестен. Гермиона знала, что Северус Снейп был в неоплатном долгу перед отцом Гарри, Джеймсом Поттером, за то, что тот спас его от нападения оборотня в полнолуние. Мысль о том, что отец Гарри специально привязал к себе профессора Снейпа, чтобы взыскать долг жизни, была почти смехотворной. Судя по тому, что она слышала о Джеймсе Поттере, он не был таким жестоким. С другой стороны, Сириус Блэк...

Гермиона замерла на месте, и краска исчезла с ее лица. Она бросилась обратно к стопке книг, чуть не споткнувшись в спешке о кваффл, лежащий у подножия кровати Рона. Открыв книгу, она перечитала отрывок.

При правильном выполнении ритуал долга жизни, как подробно описано ниже, может распространяться во времени и пространстве. Хотя он достаточно силен, чтобы пройти за завесу, смерть от Убийственного проклятия - единственное исключение из этого ритуала.

"Достаточно мощный, чтобы пройти за завесу". Она уставилась на него расширенными глазами, а ее руки затряслись. "О Боже!"

21 июля 1997 года

После почти двух недель напряженных поисков, включавших два похода в библиотеку Хогвартса, благодаря сети Флоо в кабинете профессора МакГонагалл, у Гермионы созрел план. К сожалению, она была не единственной:

У миссис Уизли был сложный план относительно большой свадьбы Билла и Флёр. У Ордена был замысловатый план, связанный с вывозом Гарри с Прайвет-драйв. У Рона был ленивый план, как сказать родителям, что вместо того, чтобы вернуться в Хогвартс на седьмой и последний год обучения, он, Гарри и Гермиона собираются отправиться в путешествие по Великобритании в надежде найти отрезанные кусочки души Волдеморта, завернутые в блестящие упаковки в виде колец и медальонов.

У каждого был свой план.

Однако план Гермионы требовал немедленных действий, пока возможность его осуществления не была ограничена Министерством, Орденом и Уизли. Не помогало и то, что она считала необходимым держать в неведении и Рона, и Гарри. Однако ей нужно было кому-то рассказать.

Пока миссис Уизли возилась в саду, а Рон допоздна спал наверху, Гермиона бросила порошок Флоу в камин под предлогом того, что в последнюю минуту отправится на Диагон-аллею за школьными принадлежностями. Она подождала, пока вспыхнет зеленое пламя, и только потом крикнула: "Логово!".

На другом конце флоу Гермиона вышла из неглубокого камина и вошла в коттедж Ремуса и Тонкс, также известный как "Логово". Откашлявшись, она смахнула сажу со своей мантии и, прочистив горло, позвала: "Ремус? Тонкс?"

Пара поженилась всего несколько недель назад, поэтому Гермиона оставалась на месте, не желая красться по дому и случайно заглядывать к молодоженам наедине. Она улыбнулась, оглядывая уютную гостиную. Она выглядела обжитой и теплой, как в норе, но не такой захлавленной. В ней царили тишина и покой, как у Ремуса, - если комната вообще может быть такой. Однако яркие цветочные пятна то тут, то там, а также мантии Авроров, перекинутые через спинку стула, ясно говорили о том, что здесь живет Тонкс.

"Wotcher, 'Mione!" сказала Тонкс, входя в комнату из маленькой, примыкающей к ней кухни.

Гермиона вздрогнула от прозвища, которое дал ей Рон. Она терпеть не могла прозвищ и с самого начала открыто заявляла об этом. Единственным человеком, которому она позволяла отклоняться от своего полного имени, был Групп, потому что как можно спорить с великаном? Поправлять любого, кто называл ее иначе, чем по имени, стало бесполезным занятием, и она сдалась, когда стало очевидно, что ее друзья либо не знают ее желаний, либо слишком ленивы, чтобы произнести больше трех слогов.

Яркие розовые волосы Тонкс сияли даже в тени тускло освещенной комнаты, которую закрывали шторы от восходящего вдали солнца.

"Извините. Полнолуние было прошлой ночью", - с нежной улыбкой пробормотала Тонкс, открывая шторы. "У него иногда болит голова на следующее утро".

Гермиона отмахнулась от извинений Тонкс и улыбнулась в ответ. "Приятно видеть, что о нем хорошо заботятся".

Несмотря на минутное недоверие к своему бывшему профессору, которое она испытала много лет назад в Визжащей хижине, Гермиона всегда испытывала сильное чувство беспокойства, когда речь заходила о его благополучии. Она объясняла это тем, что все существа, которых презирали чистокровные приверженцы волшебного мира, вызывали у неё сочувствие. Магглорожденные, оборотни, эльфы, гоблины, великаны и кентавры - все они недостойны магии. Хотя ей, как ведьме, было предоставлено гораздо больше возможностей, чем остальным, несправедливость этого заставляла ее еще больше стремиться к их свободе.

"Я бы пришла на помощь, если бы ты нуждалась в ней".

"Это не проблема", - сказала Тонкс. "Я должна научиться справляться с ним сама".

"Он здоров?" тихо спросила Гермиона.

"Намного лучше, благодаря полному шкафу зелий". Улыбка Тонкс приобрела слегка озорной оттенок, когда она добавила: "К тому же вчера за завтраком я подсунула ему Сонное зелье и заставила его отдохнуть".

"Ты уверена, что была хаффлпаффкой? Это звучит ужасно по-слизерински", - поддразнила Гермиона. "Ты хорошая жена, Тонкс. Я рада, что у него есть ты".

Положив руки на бедра, Тонкс смахнула с лица прядь волос, изображая отчаяние. "Ну, теперь я вроде как застряла с большим зверем, не так ли?"

Растрепанный Ремус Люпин зевнул, входя в комнату, и с теплым сердцем посмотрел на жену. Поцеловав ее в щеку, он спросил: "Разве это не были ваши свадебные клятвы?"

Улыбка Гермионы стала ярче. "Доброе утро, Ремус!"

Ее голос привлек внимание Ремуса, и его лицо на мгновение озарилось. Он вдохнул и слегка сжал Тонкс за плечи, а затем спокойно улыбнулся в знак приветствия. "Гермиона, ты хорошо выглядишь".

<http://tl.rulate.ru/book/111866/4223187>